

В мае Пьер Ришар посетил Киев. Высокий блондин в разноцветных ботинках прибыл в столицу Украины по приглашению Французского культурного центра и Посольства Франции на Украине. Вероника МАКОВИЙ, музыкальный комментатор киевской радиостанции "Проминь", взяла у него интервью специально для читателей "Курантов".

Знаю, что вы только что возвратились со встречи с президентом Украины Леонидом Кучмой. Какой она была?

— Я даже не ожидал, что президент какой-либо страны может так слушать людей. Как правило, люди, связанные с политикой, не слышат никого, кроме себя. А г-н Кучма очень внимательно выслушал меня. Мы долго говорили об Украине, об украинской культуре и о кино, конечно. Я вышел совершенно очарованный, мы пообещали друг другу, что снова увидимся.

— Мы, кажется, уже разучились смеяться откровенно, частым, радостным смехом, стали чрезвычайно собраны в своих эмоциях, может, даже ограничены в них. Мне кажется, что даже вы, комедийный актер, такой же. Или я ошибаюсь? И со временем вы захотите посмеяться над этой жизнью?

— У французов есть очень красивая фраза: "Юмор — это вежливость тех, кто в отчаянии". То есть, чем больше отчаяние, тем скорее юмор может вас вылечить. Я не отношу себя к категории тех, кто в отчаянии.

— Почему вы стали комедийным актером, в отличие от Бельмондо, Делона, Габена? Вами все же руководило отчаяние, когда вы решились на этот шаг?

— Чтобы ответить на этот вопрос, нужно немного отдохнуть. Может, я прилягу, а кто-нибудь будет психоанализом. В детстве я был пансионером в одной школе. И это было достаточно грустно. Были лишь две возможности утешиться: либо ребенок должен быть физически сильным, либо — смешным. И тогда тот, кто физически силен, брал под свою опеку смешного. Я не был сильным, поэтому стал смешным.

— Такое ощущение, что про вас все и всё знают. Но разговаривая со своими друзьями, близкими людьми, я выяснила, что на самом деле о вас ничего не известно. Если можно, коротко о себе. Известно, что до школы вас возили в роскошном автомобиле "Линкольн". Что вы из аристократической семьи. Это правда или слухи?

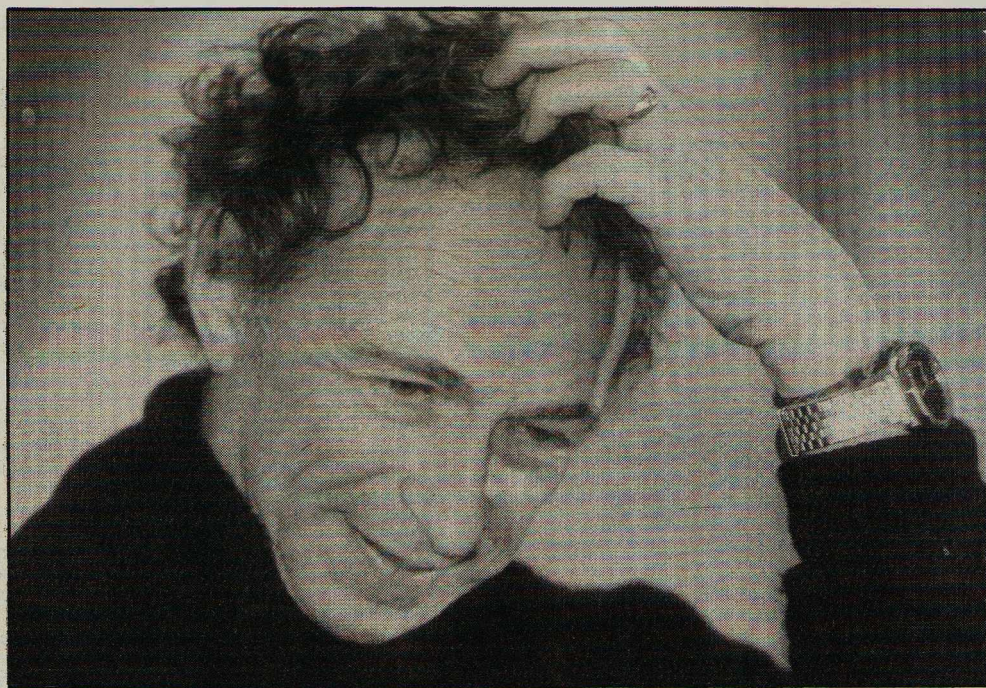
— Действительно, я был в двойственном положении. С одной стороны, я сын очень богатых родителей, принадлежавших к аристократическому кругу. И вместе с тем восемь лет я был пансионером. Жил в холодной атмосфере, ел очень невкусные вещи. И все это на протяжении целой недели. А потом возвращался в замок. Но именно такое странное положение вещей дало мне возможность адаптироваться в жизни.

— Дальше были драматические курсы, стажировка. Как это происходило?

— После получения аттестата я решил стать артистом. Я попросился к родителям и поступил на драматические курсы Жана Вилара. Все шло хорошо, и мне даже посчастливилось быть статистом в Национальном народном театре Жана Вилара, где играл сам Жерар Филип. Тут я окончательно убедился, что актерство — это именно та профессия, которой я хотел заниматься. Но вскоре меня попросили уйти из театра.

— А что случилось?

— Я играл роль солдата в шекспировском "Макбете". Солдат должен был умирать и умереть. Я упал и... заснул. Потом поменяли декорацию, а я остался возле кровати королевы. Между Макбетом и

Пьер РИШАР:

Куранты, — 1995. — 16 июня. — с. 10.

"Я ВСЕГДА ИГРАЛ НЕУДАЧНИКОВ, НО В ЖИЗНИ Я УДАЧЛИВ И ЛОВОК"

леди Макбет. И все на глазах у публики...

— Почему вы отказали Морису Бержару, известному хореографу, который в свое время приглашал вас в свою труппу?

— Да я не был танцором, но умел делать со своим телом все, что угодно. Бержар посмотрел на меня и пригласил в труппу. Но в тот же день Жорж Брессанс тоже пригласил меня. Если бы я отказал Брессансу, может быть, сейчас был танцором. Но танцором уже достаточно преклонного возраста. И потому я абсолютно не сожалею о своем выборе.

— А теперь танцуете?

— Менее чем удачно.

— В фильме "Высокий блондин..." у вас сложились определенные отношения со спонсорами. А как вы вообще к ним относитесь?

— В фильме?

— В жизни.

— Мне кажется, даже юмористический фильм достаточно показывает те махинации, которые могут происходить по воле спецслужб. И то, что они могут делать с нами. Я не люблю всякого рода манипуляции, и я не люблю спецслужбы. Как бы они ни были.

— Вы видели американские римейки фильмов, в которых вы играли главные роли, как вы относитесь к ним?

— Я их никогда не видел, но мне кажется, что это — присвоение моего героя, тех приключений, которые я переживал. И мне это не нравится. Мне неприятно, когда я вижу американского актера, даже если это очень хороший актер, когда он исполняет мою роль. Ведь я не беру роли американских актеров.

— Я знаю, что вы создали свою кинокомпанию с не очень понятным названием "Фиделина".

— Фиделина — это женское имя, достаточно старомодное. Это имя бабушки моей жены.

— Не рискуете ли вы, называя кинокомпанию женским именем?

— Рискую в чем?

— Женское имя не всегда приносит счастье.

— Мне принесло. Это очень красивое имя. Оно означает "верность".

— Чем занимается "Фиделина"? Кстати, она совсем ваша собственность?

— Да, она принадлежит мне. Именно на ее студии были сняты "Невезучие", "Беглецы", "Игрушка", "Папаша".

— Это раньше, а теперь?

— Выпускаются фильмы, которые, наверное, вы еще не

видели. Например, "Всегда можно помечтать".

— Помечтать о чем?

— В этом фильме идет речь об очень богатом человеке (я играю эту роль), который взял на воспитание молодого араба только лишь для того, чтобы все окружение было шокировано. Араб ему очень нравится. Понемногу богат так привлекает к своему малышу, что отдает ему все свое состояние и всю нежность.

— В "Близнецах" у вас столько детей, что их невозможно сосчитать. А сколько их в реальной жизни? Чем они занимаются?

— У меня их не столько, конечно, как у моего персонажа. И жены у меня не две. Но есть два сына: одному 25 лет, а другому — 30. Оба они джазовые музыканты. Более того, я даже уже дедушка. У меня есть внук и внучка.

— В нескольких фильмах вы снимались с Жераром Депардье. Как проходили съемки?

— Депардье — мой близкий друг. Хотя, должен сказать, я никогда так не страдал во время съемок, как с ним. Жерар все время дурил и душил меня своими громадными ручищами. Он выбрасывал меня из машины, стучал моей головой...

— ...но с режиссерской легкой руки?

— Да, это правда. И геркулесова сила Жерара все же казалась недостаточной для режиссера. Я терял сознание, а режиссер говорил: "Сильнее, сильнее. Это выглядит неправдоподобно". Жерар участливо спрашивал, все ли в порядке, и принимался за меня с новой силой. Конечно, сейчас это смешно вспоминать, а тогда я ужасно мучился.

— Какой из фильмов вы любите больше всего?

— У меня их три-четыре: "Игрушка", "Высокий блондин...", "Невезучие", "Беглецы".

— Я знаю, что ваше отношение к фильмам со временем меняется. Почему?

— Это зависит от жизненных обстоятельств. К некоторым фильмам я, например, отношусь с ностальгической ноткой. Вчера, когда я пересмотрел "Побег" и перенесся в то время, нахлынули воспоминания. Актер не такой, как все нормальные люди. Он всегда сталкивается со своим прошлым.

— А как вы определяете творческую старость?

— Она меня пугает. Это не проблема физического возраста. Это когда нет желания писать, работать, когда утомлено воображение. Пока мое вообра-

жение не устало, я еще не боюсь старости. Физически я уже не могу делать то, что делал 15 лет назад. Зато теперь я больше думаю. Приходится прибегать к воображению, чтобы поддержать уставшие ноги.

— Катрин Денёв считается женским лицом Франции. А вы не думаете, что ее мужское лицо — ваше?

— Катрин действительно символ французских женщин. А себя я не считаю символом французских мужчин. Но я снимался с Катрин. Она была восхитительна. Конечно, это прекрасная актриса. Может, мы еще снимемся вместе, а может, и нет. Но мне очень приятно, что мы вместе работали. Именно тогда я убедился, что она заслуживает это звание.

— Вам не показалось, что она необычайно холодна — полная противоположность вам?

— Наверное, это справедливо. Вокруг нее всегда целая команда парикмахеров, гримеров, костюмеров. Очень тяжело общаться с ней с глазу на глаз. Но все же мне это иногда удавалось. В перерывах между съемками, в неформальной обстановке — во время грима или работы парикмахера. Но всегда нужно было торопиться, ловить момент.

— Вы совсем не пользуетесь гримом? В кино вы такой же, как в жизни.

— Сначала я гримировался, потому что мне говорили, что это необходимо. А теперь я убедился, что мне намного лучше без грима. Я более натурально выгляжу.

— Ваша маска — это ваше лицо?

— Да, но очень часто я выгляжу слишком загорелым, и это вызывает проблемы у операторов. Иногда я соглашаюсь на то, чтобы мне наложили более светлый тон. Но гримера всегда приходилось со мной нелегко. Я часто порчу грим — вытираю лоб, на руках грим вообще не держится. Через три дня мне говорят: "Достаточно".

— Ваша баржа "Эндррахт" еще существует? Вы по-прежнему на ней живете?

— Кажется, вы знаете все. Да, вот уже пять лет.

— На ней лучше, чем в замке?

— В замках я уже давно не живу. Баржа больше соответствует моей натуре. Она стоит в самом центре Парижа, и одновременно мне кажется, что я живу в деревне. У меня хорошие друзья — мои соседи.

— На барже есть все бытовые условия: горячая вода и прочее?

— Да, и даже телефон.

— Она стоит на месте?

— Она может двигаться. Я даже прогуливался на ней мимо Нотр-Дам. На ней я ехал к Ножану Камарни. Но даже когда я остаюсь на одном месте, мне важно знать, что я могу двигаться. В квартире я не могу этого испытать.

— Ваш любимый цвет?

— Раньше я любил голубой. Теперь — коричневый, каштановый. Возможно, потому, что это — цвет осени, он отвечает моей собственной осени. Еще я люблю охру.

— Ваше любимое блюдо?

— Рагу из барашка. Это на сто процентов французская еда.

— А что вы умеете сами готовить?

— Яичницу.

— Как-то по-особенному?

— Никакого особенного рецепта. Впрочем, я всегда жил рядом с людьми, которые прекрасно готовили.

— Вы любите говорить по телефону?

— Нет. Меня часто обвиняют в том, что я слишком сухой. А я не люблю общаться, когда не вижу глаз. Поэтому говорю коротко.

— До вас легко можно дозвониться?

— Это вопрос с какой целью?

— Просто вопрос.

— Друзьям — легко. Но посторонние люди ко мне не могут позвонить, потому что моего номера телефона нет в телефонной книге.

— Ваш любимый вид транспорта, кроме баржи, разумеется?

— Мотоцикл.

— Какой марки?

— Раньше у меня был очень красивый "Харлей Дэвидсон". Но его украли. Теперь у меня старые мотоциклы, я их даже не закрываю. И очень доволен, потому что они всегда при мне.

— Есть кроме Парижа город, в котором вам хорошо?

— Если бы меня выслали из Парижа, я мог бы жить в Риме. Очень люблю Брюссель, может, потому, что он напоминает Париж. Но там меньше стрессовых ситуаций. Я уверен, что теперь буду любить Киев. У меня теплые чувства к городу и людям. И если бы мне необходимо было бы уехать из Парижа, я не чувствовал бы себя несчастным в Киеве.

— Приходилось ли вам извиняться?

— Да, все время.

— Вы обижали кого-то?

— Наверное, и я почти уверен в этом.

— Какую музыку вы слушаете дома?

— Я очень люблю джаз, бразильскую музыку.

— Почему бразильскую? Она близка вам по темпераменту?

— У бразильцев очень красивые мелодии. Они очень талантливы. Это ленивая музыка, которая подходит к моему темпераменту мечтателя.

— Вы умеете рисовать?

— Очень плохо, можно сказать, что нет.

— Что вы сделаете с человеком, который будет спать с вашей женой?

— Мне это не понравится, а вам?

— Ваш самый любимый трюк в фильме?

— Их было очень много. Но момент, когда я погружаюсь в песок ("Невезучие"), а Жерар Депардье на меня смотрит, очень понравился, так как я не знал, до какой глубины я погружусь, и по глазам Депардье видел, что и он этого не знает.

— А кто придумывает смешные трюки и принимает ли вы в этом участие?

— Да, в фильмах, которые я сам снимал, трюки придуманы в основном мной, а в фильмах Вебера — им.

— В семидесятые годы вы много занимались режиссурой. С чем это связано?

— Для меня много писали, и я испытывал потребность снимать, что было большим удовольствием. Я снимал по два фильма в год. Сейчас снимаю меньше — видимо, потому, что я больше размышляю о том, что же хочу сделать.

— Во всех фильмах вы неудачник. Как это влияет на вашу жизнь?

— Я всегда играл неудачников, но в жизни я очень удачливый и ловкий человек. Но эти роли нравятся мне больше всего. Может, таким образом я борюсь со страхом оказаться в подобной ситуации на самом деле.

— Бывают ли у вас стрессы и как вы с ними боретесь?

— Я часто подвержен стрессам и использую их в фильмах. Зрители смеются. Я иногда даже говорю себе: "Хоть бы со мной случилось что-то страшное, чтобы еще больше смеяться".

— Как воспринимают ваши роли родные и близкие?

— Моя мать — человек, который не любит никаких компромиссов, и дети оценивают очень строго: этот фильм не очень удался. Иногда это меня раздражает, и я говорю: "Занимайтесь своим делом". Но все равно к ним прислушиваюсь, так как они умные люди. Вокруг меня так много людей, которые делают комплименты, и не всегда искренние. Поэтому я нуждаюсь в таких людях, как мои сыновья, для того чтобы натолкнуть меня на размышления.

— Жерар Депардье, оценивая женщин, называет три качества: ум, нежность и благородство. Будете ли вы с ним спорить, ведь он не назвал чувство юмора?

— Мне кажется, что чувство юмора просто необходимо, так как смеяться с человеком, с которым живешь, просто необходимо. И я боготворю женщин, которые заставляют меня смеяться. Но я абсолютно согласен и с Депардье.

— Когда вы смотрите на женщину, на что вы обращаете внимание в первую очередь?

— На глаза.

— Ваш герой в фильме "Высокий блондин..." ходил в разных ботинках, а какую обувь вы предпочитаете в жизни?

— Ришар, недолго думая, наклоняется вниз, снимает свой туфель, показывает.

— Грязную!

— Ваши любимые игры в детстве?

— Все, которые запрещались. Кроме секса, конечно. Я был сорванцом. Один раз сломал ребро и три месяца ходил, не признаваясь, что мне страшно больно. Это пригодилось в кино во время опасных трюков.

— Где вы отдыхаете?

— Я очень люблю путешествовать — нырять на Мальдивах, кататься на лыжах в Кашмире, а играть на бильярде в Марселе.

— Я знаю, что вы занимаетесь виноделием, как и Жерар Депардье. Вы дегустируете вина вместе?

— Я снимался с ним с трех фильмов, тогда у нас не было виноградников, но мы много говорили и еще больше пили. А когда закончились съемки этих фильмов, мы поняли, что нас очень заинтересовало вино, и купили виноградники. С тех пор мы меньше встречаемся и не дегустируем вина.

— Вы светский человек?

— Нет, абсолютно. Поэтому я так редко появляюсь на фестивалях. У меня есть друзья — врачи, спортсмены, адвокаты, но артистов всего два-три.

— Вы следите за модой?

— Нет, я не очень обращаю внимания на одежду. Но зимой решил доставить удовольствие любимой женщине и купил большой гардероб, так как она все время сетовала, что я плохо одет.

Фото Андрея БАЖЕНОВА.